

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

1879 года

№ 34

22 Августа.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 27-го іюня—18-го іюля 1879 г. за № 1301, относительно правъ и преимуществъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

Опредѣленіе это состоитъ въ слѣдующемъ: дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій, по дѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ, предоставлялись слѣдующія должности: въ духовныхъ училищахъ—учителей, помощниковъ смотрителей и смотрителей; въ духовныхъ семинаріяхъ—только должность помощника инспектора. 9-го декабря 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ, съ тою цѣлю, чтобы поднять умственный уровень этихъ училищъ, снабдивъ ихъ такими же преподавателями, какими снабжены духовныя семинаріи. Дѣйствительные студенты академій не признаются правоспособными къ преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ. Поэтому признать за тѣми изъ нихъ, которые нынѣ служатъ или будутъ служить въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учителей, смотрителей и ихъ помощниковъ, право на высшіе оклады жалованья—значило бы прямо уклониться отъ главной и существенной мысли новаго положенія—возвышенія умственного уровня училищъ и снабженія ихъ преподавателями, имѣющими цѣнзъ се-

минарскихъ преподавателей. Кромѣ того предоставленіе дѣйствительнымъ студентамъ равныхъ правъ съ кандидатами и магистрами духовныхъ академій по окладамъ жалованья было бы несправедливостью по отношенію къ симъ послѣднимъ. Для лицъ съ высшимъ образованіемъ, занимающихъ смотрительскія должности, назначенъ окладъ жалованья въ 1,200 рублей при готовой квартирѣ; между тѣмъ высшій окладъ учителей семинарій (безъ вознагражденія за добавочные сверхъ 12 уроковъ) полагается 900 рублей; для занимающихъ должности помощниковъ смотрителей назначенъ окладъ жалованья въ 900 р. наравнѣ съ высшимъ окладомъ учителей семинаріи; для занимающихъ должности учителей въ училищахъ назначенъ окладъ въ 700 рублей наравнѣ съ низшимъ окладомъ преподавателей семинарій. Въ виду этого присвоеніе дѣйствительнымъ студентамъ академій, занимающимъ и могущимъ впредь занимать означенныя начальственныя и преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, права на высшіе оклады поставило бы ихъ по первой и второй начальственнымъ должностямъ выше многихъ преподавателей семинарій, магистровъ и кандидатовъ, а по учительскимъ должностямъ сравняло бы ихъ съ тѣми учителями семинарій, магистрами и кандидатами, которые получаютъ низшіе оклады. Такимъ образомъ, не окончивъ полного академическаго курса, не имѣя ученыхъ степеней и права на преподаваніе въ семинаріяхъ, дѣйствительные студенты по окладамъ жалованья не только сравнялись бы съ учителями семинарій, магистрами и кандидатами, но при занятіи начальственныхъ мѣстъ, до занятія оныхъ лицами, окончившими полный академическій курсъ, стали бы выше ихъ. Наконецъ, обращаясь къ болѣе отдаленнымъ

послѣдствіямъ такого уравниія правъ въ окладахъ жалованья по отношенію къ учплищной службѣ дѣйствительныхъ студентовъ съ магистрами и кандидатами духовныхъ академій, можно опасаться, какъ бы оно, возвышая положеніе первыхъ, не унизило положеніе послѣднихъ и не расположило молодыхъ людей при прохожденіи академическаго курса относиться безразлично къ пріобрѣтенію ученыхъ степеней и даже къ офончанію полнаго курса въ виду того, что можно, и не получивъ ученой степени и даже не окончивъ полнаго курса, получить должность съ такимъ же окладомъ и съ тѣми же правами, какія присвоаются магистрамъ и кандидатамъ академій. Принимая во вниманіе все вышесказанное, Святѣйшій Синодъ согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета опредѣляетъ: занятіе дѣйствительными студентами преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ оставить на прежнемъ основаніи, не распространяя на нихъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 9-го декабря 1878 года о возвышеніи окладовъ содержанія въ духовныхъ училищахъ.

Разрядной списокъ учениковъ Кіевской духовной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ общемъ педагогическомъ собраніи правленія семинаріи, 23 іюня 1879 года, и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ 25 іюня.

VI КОРЕННАГО КЛАССА ПЕРВАГО РАЗРЯДА.

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду и, на основаніи § 189 уст. дух. сем., удостоиваются званія студента: Архангельскій Владиміръ, Трезвинскій Павелъ, Филоновскій Иванъ, Когутовскій Андрей, Саббатовскій Андрей, Опкоковъ Алексѣй, Осинскій Симоонъ, Колтоновскій Николай, Сенаторскій Николай, Кальницкій Ѳеодоръ, Станиміровъ Станиміръ, Иваницкій Евгеній, Мельникъ Иларіонъ, Коссовскій Іосифъ, Михалевскій Симоонъ, Зорницкій Ѳеофанъ, Ѳомицкій Петръ, Колтоновскій Михаилъ, Немеровскій Иванъ и Руденко Дмитрій.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ семинаріи: Чететь Владиміръ, Тарасѣвичъ Иванъ и Чепурковскій Нилъ.

VI ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА ПЕРВАГО РАЗРЯДА.

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду и, на основаніи §

139 уст. дух. сем., удостоиваются званія студента: Руткевичъ Петръ, Радзимовскій Николай, Климовскій Дометій, Бутовскій Петръ, Головковскій Авксентій, Гошкевичъ Викторъ, Куликовскій Антоній, Рябинскій Викторъ, Клеоповъ Константинъ, Мацѣвичъ Кирилль, Машкевичъ Ілія, Рынскій Никифоръ, Черкасскій Дмитрій, Трезвинскій Ѳеодоръ, Кутеповъ Петръ, Чекавскій Василій и Яссирскій Владиміръ.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ семинаріи: Крыжановскій Иванъ, Соколовскій Платонъ, Андріевскій Георгій, Волюшкевичъ Михаилъ, Ясинскій Василій и Янковскій Андроникъ.

V КОРЕННАГО КЛАССА ПЕРВАГО РАЗРЯДА:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Маркевичъ Леонтій, Краковецкій Николай, Богданъ Михаилъ, Бѣлковскій Игнатій, Кошицъ Митрофанъ, Саввичъ Александръ и Стеткевичъ Яковъ.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Корниевскій Яковъ, Черняховскій Дмитрій, Липецкій Александръ, Витвицкій Петръ, Тучанскій Ипполитъ и Вильковскій Евгеній.

V ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА ПЕРВАГО РАЗРЯДА:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Костенко Петръ, Бѣляновскій Аѳанасій, Левитскій Іоанникій, Ганицкій Яковъ, Руткевичъ Василій и Демидовскій Дмитрій.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Мелешковъ Андрей, Кудрицкій Николай, Терлецкій Ѳеодоръ, Богацкій Дмитрій, Лотоцкій Алексѣй, Мизецкій Андрей, Сарчинскій Константинъ, Гребеновскій Иванъ, Коломацкій Антоній и Сташевскій Поликарпъ.

VI КОРЕННАГО КЛАССА ПЕРВАГО РАЗРЯДА.

Переводятся въ V классъ семинаріи: Лисянскій Владиміръ, Бутовскій Николай; *увольняются изъ семинаріи по прошеніямъ, для поступленія въ высшія учебныя заведенія:* Инфимовскій Евгеній, Шмигельскій Константинъ; *переводятся въ V классъ семинаріи:* Крыжановскій Лаврентій, Левитскій Константинъ, Лихнякевичъ Ілія; *увольняются изъ семинаріи по прошеніямъ, для поступленія въ высшія учебныя заведенія:* Борисовъ Николай, Кожухаровъ Георгій, Саноккій Тимоѳей; *переводятся въ V классъ семинаріи:* Безвенглинскій Василій, Китанчевъ Трайче, Андріевскій Евфи-

ній, Трезвинскій Константинъ, Левитскій Даніиль, Діаковскій Владиміръ, Яворскій Тихонъ, Райновъ Божилъ.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Переводятся въ V классъ семинаріи: Носковъ Сампсонъ, Карагіозовъ Симеонъ, ієродіаконъ Захарьевъ Авксентій, Стефановъ Деню, Каишевъ Аванасій, ієродіаконъ Пѣховъ Максимъ, Правиковъ Теодоръ, ієродіаконъ Захарьевъ Іоанникій, ієродіаконъ Ветовскій Іларіонъ, ієродіаконъ Ковачевъ Досіеѣй, Стефановъ Стефанъ.

IV параллельнаго класса перваго разряда:

Увольняється изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ высшее учебное заведеніе: Сенаторскій Иванъ; *переводятся въ V классъ семинаріи:* Скородинскій Никифоръ, Демущій Порфирій, Лелявскій Андрей, Корчинскій Хрисановъ; *увольняється изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ высшее учебное заведеніе:* Миновичъ Василій; *переводятся въ V классъ семинаріи:* Райскій Андрей, Шиманскій Яковъ, Якубовскій Иванъ, Стрижевскій Иванъ, Венецкій Платонъ, Ганицкій Иванъ, Дастъвичъ Даніиль, Шпаковскій Николай, Филиппенко Иванъ, Раевскій Викторъ, Руткевичъ Михаилъ и Щербаковскій Теодоръ.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Переводятся въ V классъ семинаріи: Колодочка Василій, Саввинъ Михаилъ; *не держали, по болъзни, годичныхъ испытаній и имѣють держать оныя во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій:* Акимовичъ Теодосій и Куляковскій Александръ.

III кореннаго класса перваго разряда:

Переводятся въ IV классъ семинаріи: Ромодановъ Григорій, Жигаловскій Василій и Поставскій Антоній.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Переводятся въ IV классъ семинаріи: Водошкевичъ Михаилъ, Облапскій Теодоръ, Рожалинъ Виталій, Клебановскій Василій, Крыжановскій Варѣоломей, Крыжановскій Леонидъ, Левитскій Иванъ, Маевскій Діомидъ, Ботвиновскій Николай, Червинскій Иванъ, Цроценко Михаилъ, Яворскій Петръ, Котларевъ Иванъ; *допускаются къ переекзаминовкѣ по св. писанію во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій:* Тодоровичъ Стефанъ и Сорокинъ Гавріиль.

III параллельнаго класса перваго разряда:

Переводятся въ IV классъ семинаріи: Кондра-

товичъ Василій, Діаковскій Василій, Радолицкій Петръ, Кисилевичъ Михаилъ, Петровскій Іоассонъ и Цигаловскій Логинъ.

втораго разряда:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Поповскій Георгій, Терешкевичъ Василій, Кокалевскій Адамъ, Медвѣдевъ Димитрій, Солуха Николай, Барвинскій Теодоръ, Лелявскій Димитрій, Плахтѣевъ Теофилъ, Солуха Амвросій, Баськевичъ Макарій, Чапскій Василій, Новоспасскій Иванъ, Тараненко Иванъ, Богацкій Митрофанъ; *допускаются къ переекзаминовкѣ по письменному сочиненію, во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій:* Кисилевичъ Вячеславъ и Дорожинскій Иванъ.

II кореннаго класса перваго разряда.

Переводятся въ III классъ семинаріи: Миновичъ Никандръ, Кудрицкій Василій, Доманскій Василій, Чепурковскій Иванъ, Крыжановскій Елисей, Козицкій Павелъ, Маевскій Николай, Козицкій Петръ, Тарнавичъ Василій, Андреевскій Теодоръ, Колтоновскій Евлампій и Молчановскій Николай.

втораго разряда:

Переводятся въ III классъ семинаріи: Лукаржевскій Владиміръ, Ольшевскій Іустинъ, Загоровскій Иванъ, Лебедовичъ Андрей, Говядовскій Димитрій, Левицкій Александръ, Франковскій Антоній, Каковскій Василій, Мрочковскій Григорій, Шомовскій Аполлинарій, Чечеть Владиміръ, Кальницкій Никандръ, Сикачинскій Александръ, Вироцкій Василій, Маевскій Владиміръ, Чулаевскій Сергѣй, Костовъ Іорданъ, Гошковскій Василій, Павловскій Тома, Любецкій Иванъ, Мелешковъ Константинъ; *допускаются къ переекзаменовкѣ по математикѣ во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій:* Доманицкій Платонъ, Богдановичъ Савва, Давидовичъ Орестъ, Мизерницкій Константинъ, Чернодубравскій Николай, Волошкевичъ Іпполитъ, Буликовскій Митрофанъ; *недодержалъ экзамена по французскому языку и имѣеть держать оный во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій:* Пановъ Константинъ.

II параллельнаго класса перваго разряда:

Переводятся въ III классъ семинаріи: Андреевскій Сергѣй, Буйницкій Стефанъ, Левитскій Аенногенъ, Войцеховскій Стефанъ, Купріевичъ Николай, Радзівевскій Теодоръ, Карабиневичъ Григорій, Гродзинскій Иванъ, Скрипчинскій Василій, Сикорскій Тихонъ, Лалчскій Лука, Левицкій Агафоникъ, Яроцкій Гавріиль,

Дусанскій Константинъ, Левицкій Павелъ, Саковичъ Теофилъ и Короповскій Петръ.

второго разряда:

Переводятся въ III классъ семинаріи: Витвицкій Романъ, Рожалинъ Петръ, Брояковскій Серапіонъ, Ольшанскій Андрей, Райскій Василій, Терлецкій Митрофанъ, Нестеровскій Сергѣй, Таціевскій Левъ, Радзиевскій Теофанъ, Дроздовъ Владиміръ, Татаровъ Теофилъ, Добровольскій Андрей, Трезвинскій Стефанъ, Левицкій Иванъ, Балицкій Антоній, Захаревичъ Григорій, Левковцевъ Стефанъ; *увольняется изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ юнкерское училище:* Голубевъ Петръ; *допускаются къ переекзаменовкѣ по математикѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій:* Левицкій Андрей, Успенскій Михаилъ, Калиновскій Михаилъ, Проценко Иванъ, Григоренко Гаврилъ, Татаровъ Василій и Поповскій Теодоръ.

третьяго разряда.

Увольняется изъ семинаріи за малоуспѣшность: Григоровичъ Николай.

I кореннаго класса перваго разряда;

Переводятся во II классъ семинаріи: Терлецкій Владиміръ, Андреевскій Θεодосій, Менчиць Виталий, Климовскій Иванъ и Высоцкій Иванъ.

второго разряда:

Переводятся во II классъ семинаріи: Жаловскій Петръ, Демущій Филиппъ, Чулаевскій Стефанъ, Рублевскій Михаилъ, Ильяшевичъ Иванъ; *увольняется изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ другое учебное заведеніе:* Трушевичъ Пантелеймонъ; *переводятся во II классъ семинаріи:* Виноградскій Артемій, Маковскій Іуліанъ, Павлиговскій Евфимій, Левицкій Порфирій, Похилевичъ Василій, Радзиевскій Евгений, Сахневичъ Николай, Бережинскій Андроникъ, Крыжановскій Симеонъ, Яроцкій Филимонъ, Баськевичъ Григорій, Зубачевскій Александръ, Семперовичъ Николай, Кисилевичъ Викторъ, Крыжановскій Иванъ; *допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ:* Сикорскій Алексѣй—*по математикѣ*, Думитрашковъ Александръ—*по тому же предмету*, Брояковскій Викторъ—*по тому же предмету*; Сочачевъ Павелъ—*потому же предмету*, Тараненко Михаилъ—*по письменному сочиненію*, Линчевскій Деметій—*по математикѣ*, іеродіаконъ Вербаковъ Авѣимъ—*по тому же предмету*; *увольняется изъ семинаріи по прошенію:* Еленецкій Михаилъ.

третьяго разряда:

Увольняются изъ семинаріи по прошеніямъ: Пясецкій Александръ, Ромодановъ Александръ; *оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:* Прокоповичъ Иванъ; *не держалъ по болѣзни годичныхъ испытаній и имѣетъ держать оныя во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій:* Базилевскій Павелъ.

I параллельнаго класса перваго разряда:

Переводятся во II классъ семинаріи: Колтоновскій Андрей, Левицкій Макарій, Бутовскій Теодоръ, Красовскій Александръ и Кальницкій Иванъ.

второго разряда:

Переводятся во II классъ семинаріи: Подгурскій Иванъ, Руденскій Константинъ, Цикаловскій Константинъ, Бреховскій Николай, Варгулевичъ Евгений, Пашкевичъ Антоній, Порядинскій Никита, Янковскій Димитрій, Кудрицкій Петръ, Радолицкій Михаилъ, Малевичъ Николай, Залѣсскій Алексѣй, Махновичъ Николай, Пишневичъ Іанникій, Проценко Поликарпъ, Коломацкій Павелъ, Говядовскій Аѳанасій Левковцевъ Агафоникъ, Завадскій Василій, Бабаковъ Петръ; *допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ:* Залѣсскій Евгений—*по математикѣ*, Кудревичъ Стефанъ—*по тому же предмету*, Саковичъ Сергій—*по греческому языку*, Левицкій Михаилъ—*по гражданской исторіи*, Левицкій Порфирій—*по математикѣ*; *увольняется изъ семинаріи по прошенію:* Дирдовскій Теодоръ.

третьяго разряда:

Допускаются къ переекзаменовкѣ, по окончаніи вакацій во второй половинѣ августа, по священному писанію и математикѣ: Леонтовичъ Онисимъ, Махновичъ Михаилъ; *увольняются изъ семинаріи по прошеніямъ:* Павловскій Павелъ, Завадскій Григорій и Юшкевичъ Епифаній.

Примѣчаніе. Воспитанники VI кореннаго класса: Трезвинскій Павелъ и VI параллельнаго класса: Руткевичъ Петръ и Радзимовскій Николай назначены правленіемъ семинаріи къ поступленію въ кievск ю духовную академію.

Списокъ училищныхъ воспитанниковъ, принятыхъ въ 1 классъ Кіевскоі духовной семинаріи, по удовлетворительномъ выдержаніи установленнаго пріемнаго испытанія, въ порядкѣ полученныхъ ими балловъ на ономъ.

Гуковичъ Димитрій—изъ Уманскаго училища, Петрушевскій Михаилъ—Черкасск., Кудрицкій Владимиръ—*Богуслав.*, Пахаревскій Николай—*Кіево-Соф.*, Бордычевскій Алексѣй—*Уманск.*, Бордычевскій Михаилъ—*Уманск.*, Данилевскій Николай—*Уманск.*, Стефановскій Михаилъ—*Уманск.*, Тихонѣвичъ Митрофанъ—*Уманск.*, Юшкевичъ Антоній—*Уманск.*, Волошинъ Константинъ—*Богуслав.*, Дубинѣвичъ Алексѣй—*Богуслав.*, Жуковскій Василій—*Богуслав.*, Качановскій Иванъ—*Богуслав.*, Недѣльскій Игнатій—*Кіево-Подольск.*, Флоринскій Александръ—*Кіево-Подольск.*, Ефремовъ Иванъ—*Уманск.*, Корчинскій Иванъ—*Уманск.*, Павловичъ Григорій—*Уманск.*, Березовскій Иванъ—*Черкасск.*, Жаловскій Анемподистъ—*Черкасск.*, Каминскій Иларій—*Черкасск.*, Тарнавичъ Ефремъ—*Богуслав.*, Зеленскій Димитрій—*Кіево-Подольск.*, Мизерницкій Илія—*Кіево-Подольск.*, Джозовскій Меодій—*Уманск.*, Леоновичъ Алексѣй—*Уманск.*, Саввинъ Автономъ—*Уманск.*, Шиманскій Андрей—*Уманск.*, Лещенецкій Теодоръ—*Богуслав.*, Сикачинскій Михаилъ—*Богуслав.*, Совачевъ Николай—*Кіево-Подольск.*, Кустовскій Григорій—*Кіево-Соф.*, Колосовскій Петръ—*Кіево-Софійск.*, Пахаревскій Василій—*Кіево-Соф.*, Райскій Николай—*Кіево-Соф.*, Радзівевскій Николай—*Кіево-Соф.*, Кисилевичъ Иванъ—*Уманск.*, Кудрицкій Лука—*Уманск.*, Кудрицкій Кириллъ—*Уманск.*, Липковскій Василій—*Уманск.*, Павловскій Θεодосій—*Уманск.*, Мироновичъ Тимоѣй—*Черкасск.*, Крупскій Владимиръ—*Богуславск.*, Тихій Теодоръ—*Богуслав.*, Поторжинскій Николай—*домашн. приготовл.*, Безвенглинскій Петръ—*Кіево-Подольск.*, Загайкевичъ Павелъ—*Кіево-Подольск.*, Крыжановскій Прокопій—*Кіево-Подольск.*, Левицкій Григорій—*Кіево-Подольск.*, Маслюкъ Георгій—*Кіево-Подольск.*, Цыгаловскій Михаилъ—*Кіево-Подольск.*, Самборскій Константинъ—*Кіево-Софійск.*, Григоровичъ Теофанъ—*Уманск.*, Доманицкій Николай—*Уманск.*, Ботвиновскій Яковъ—*Черкасск.*, Бутовичъ Петръ—*Черкасск.*, Свободинъ Матѣй—*Черкасск.*, Цариковскій Василій—*Черкасск.*, Шимковскій Стефанъ—*Черкасск.*, Завадскій Петръ—*Богуславск.*, Яворскій Платонъ—*Богуславск.*, Бутовскій Симеонъ—*Кіево-Подольск.*, Полянскій Василій—*Кіево-Подольск.*, Топачевскій Димитрій—*Кіево-Подольск.*, Ковальскій Михаилъ—*Кіево-Софійск.*, Мизецкій Анатолій—*Кіево-Софійск.*, Жуковскій Ианъ—*Уманск.*

Левитскій Теодоръ—*Черкасск.*, Штангеевъ Иванъ—*Черкасск.*, Трипольскій Поліевтъ—*Переясл.*, Ильяшевичъ Михаилъ—*Кіево-Подольск.*, Саковичъ Игнатій—*Кіево-Софійск.*, Барилевичъ Владимиръ—*Уманскаго.*

Нижеслѣдующіе воспитанники, на основаніи существующихъ постановленій, допущены къ передержкѣ экзамена изъ нѣкоторыхъ предметовъ во второй половинѣ августа, по окончаніи лѣтнихъ ваканцій, по удовлетворительномъ выдержаніи котораго имѣютъ быть также приняты въ 1 классъ семинаріи, по числу вакансій: Загайкевичъ Діонисій—*по греческ. яз.*, Нелиповичъ Иванъ—*по русскому яз. съ церковно-славянск.*, Нестеровскій Яковъ—*по греческ. яз. и ариѳметикъ*, Ольшанскій Иванъ—*по русск. съ церковно-славянск. и греческ. яз.*, Славинскій Яковъ—*по греческ. яз.*, Терлецкій Лонгинъ—*по русск. яз. съ церковно-славянск.*, Чернышевскій Георгій—*по греческ. яз.*, Гродзинскій Александръ—*по греческ. яз.*, Жигаловскій Петръ—*по греческ. и латинск. яз.*, Колежинскій Григорій—*по латинскому яз. и ариѳмет.*, Поторжинскій Емеліанъ—*по греческ. и латинск. яз.*, Павловскій Иванъ—*по латинск. яз.*, Сугакъ Сергѣй—*по греческ. и латинск. яз.*, Чернявскій Василій—*по латинск. яз.*, Томовскій Митрофанъ—*по латинск. яз.*, Борилевичъ Артемонъ—*по русск. съ церковно-слав. и греч. яз.*, Вышинскій Яковъ—*по греческ. яз.*, Кудрицкій Иванъ—*по греческ. яз.*, Купріевичъ Александръ—*по русск. съ церковно-слав. и греческ. яз.*, Богацкій Александръ—*по русск. яз. съ церковно-славянск.*, Грищинскій Θεофилактъ—*по греческ. яз.*, Діаковскій Василій—*по ариѳмет. и географіи*, Кедреновскій Георгій—*по ариѳмет.*, Кедреновскій Иванъ—*по географіи*, Кривицкій Меодій—*по русск. яз. съ церковно-слав.*, Матушевскій Николай—*по ариѳметикъ*, Руденковъ Алексѣй—*по ариѳметикъ*, Шпаковскій Яковъ—*по русскому яз. съ церковно-славян. и ариѳмет.*, Бѣлявскій Иванъ—*по латинск. яз. и ариѳметикъ*, Колтоновскій Митрофанъ—*по ариѳметикъ*, Филипповичъ Василій—*по греческому языку* и Венецкій Тимоѣй *по латинскому языку.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Праздники въ Лаврѣ 14 и 15 августа и служенія Высокпреосвященнаго митрополита. Съ днемъ 14 августа соединяются для Лавры два славныя воспоминанія: это былъ день торжественнаго освященія великой

лаврской церкви въ 1089 году, послѣ 15 лѣтъ строенія ея, основаніе которому заложено еще въ послѣдніе дни преподобныхъ Антонія († 1073 г.) и Θεодосія († 1074 г.). Новая церковь сіяла такимъ богатствомъ и священнымъ великолѣпіемъ, что современники называли ее „небеси подобною“. Но самымъ дорогимъ сокровищемъ ея была свыше нпосланная чудотворная икона Успенія Божіей Матери, въ честь котораго построена эта церковь также, какъ устроена была и первая церковь печерской братіи въ самой пещерѣ. Новая церковь окончена была собственно еще въ 1088 году при игуменѣ Никонѣ, скончавшемся въ этомъ году. Новый игумень Іоаннъ мудро пріурочилъ освященіе ея къ дню 14 августа, переходящему въ канунъ храмоваго праздника 15 августа. Онъ хотѣлъ совершить освященіе съ особенною торжественностію. И дѣйствительно, освященіе совершено новоприбывшимъ изъ Греціи митрополитомъ Іоанномъ II съ четырьмя епископами при многочисленномъ стеченіи народа изъ предѣловъ всей Руси, гдѣ уже довольно распространена была слава основателей печерской обители и молва о дивно устроенной великой церкви ея. Надо полагать, что день освященія ея уже тогда сталъ праздноваться въ Лаврѣ, какъ праздновались въ тѣ времена дни освященія и другихъ церквей: напр. Десятинной, Софійской, Георгіевской, по примѣру такихъ праздниковъ въ Греціи. Но чрезъ три года, день 14 августа ознаменованъ для Лавры новымъ славнымъ событіемъ. Это—открытіе св. мощей преп. Θεодосія и перенесеніе ихъ изъ пещеры въ соборную церковь, гдѣ они положены были на томъ же мѣстѣ въ притворѣ съ правой стороны, гдѣ гробъ его находится и доселѣ. Перенесеніе это совершилось по соборному совѣту тогоже игумена Іоанна съ братією, а преп. Несторъ Лѣтописецъ, первый потрудившійся при открытіи мощей преподобнаго, оставилъ намъ подробное и назидательное описаніе событія вмѣстѣ съ житіемъ великаго основателя печерской обители. Открытіе и перенесеніе послѣдовало именно въ четвергъ 14 августа 1091 г. „Свѣтло праздновали въ тотъ день“, заключаетъ свой рассказъ преп. Несторъ. Но это былъ пока праздникъ только Лавры. Уже въ 1108 году послѣдовало причтеніе преп. Θεодосія къ лику новыхъ святыхъ юной русской церкви, по настоянію печерскаго игумена Θεоктиста, съ согласія великаго князя и митрополита Никифора, и который самъ вписалъ имя св. Θεодосія въ свой кааедраальный синодикъ, ве-

лѣлъ тоже сдѣлать и по всеѣмъ русскимъ епископіямъ, на что епископы согласились съ радостію. Съ этой конечно поры Лавра стала чтить уже, какъ праздники, дни памяти св. Θεодосія: день кончины его 3-го мая и открытія и перенесенія мощей его 14 августа. И чтить она эти дни вотъ уже цѣдые вѣка, будетъ чтить и еще вѣка, во исполненіе словъ св. Писанія: *въ память вѣчную будетъ праведникъ!* Чтить съ нею этого великаго праведника и вся земля русская, сорадующаяся лаврскому празднеству въ лицѣ многочисленныхъ паломниковъ-богомольцевъ, стекающихся сюда со всеѣхъ концовъ ея. Но цѣль этого стеченія сосредоточивается на наступающемъ днѣ великаго храмоваго праздника Лавры Успенія Божіей Матери, столько знаменательнаго въ исторической жизни Лавры по ея главному храму въ честь этого праздника, по святынѣ чудотворной иконы Успенія, составляющей какъ бы залогъ вѣковѣчнаго покровительства обители отъ Небесной Царицы, благоволившей витать благодатною святынею своей кроны въ ея небеси подобной церкви. Обилію священныхъ воспомнаній, соединенныхъ для Лавры съ днями 14 и 15 августа отвѣчаетъ поистинѣ величественная торжественность священныхъ служеній этихъ дней, особенная дня Успенія. Канунъ его торжествуется всенощнымъ бдѣніемъ, которое начинаясь съ 6-ти часовъ простирается до полуночи. Подвигъ предстоянія въ этомъ служеніи совершенъ самимъ высокопреосвященнымъ священно-архимандритомъ Лавры въ сослуженіи цѣлаго собора архимандритовъ Лавры, игуменовъ, іеромонаховъ и іеродіаконовъ. Братское хоровое пѣніе двухъ клиросовъ въ это именно всенощное бдѣніе слышится во всей полнотѣ и разнообразіи мелодій столько извѣстнаго лаврскаго напѣва, въ которомъ торжественная простота соединяется съ тихимъ сердечнымъ умиленіемъ, и въ которомъ повсюду преобладаетъ тонъ глубокаго, молитвеннаго благоговѣнія. Большая лаврская церковь далеко не вмѣщала собравшихся богомольцевъ. Весь погостъ во кругъ ея залитъ былъ молящимся народомъ и подлѣ этой „небесподобной церкви“ представлялъ какъ бы другой величественный храмъ, сводомъ которому служило небо, сіявшее миллионами звѣздъ, и возвѣщавшее славу Божію, какъ бы сорадовавшееся празднику Царицы Небесной. Служенія слѣдующаго дня начались предъ-литургійнымъ молебствіемъ съ водосвятіемъ и крестнымъ ходомъ во кругъ соборной церкви, а затѣмъ акаѣистомъ

предъ чудотворною иконою Успенія Божіей Матери. Литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ и священно-архимандритъ Лавры, въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ Іоанна, епископа чигиринскаго, и Михаила, епископа уманскаго, ректора академіи, шести архимандритовъ съ начальнымъ изъ нихъ намѣстникомъ лавры архимандритомъ Иларіономъ, трехъ игуменовъ и трехъ іеромонаховъ. На литургіи кафедральнымъ протоіереемъ П. Лебединцевымъ сказано слово, въ основу котораго взята мысль изъ текста евангельскаго чтенія дня *о единомъ на потребу, о благой части, избранной Марією*, и въ которомъ образъ славнаго успенія или прехожденія отъ смерти въ жизнь вѣчную Пресвятой Дѣвы Маріи представленъ какъ плодъ ея чистѣйшей святости, привлекающей и насъ къ подражанію ей въ стремленіи къ святости, а чрезъ нее къ достиженію единого на потребу—блаженной вѣчности, послѣ праведной кончины на землѣ. Послѣ литургіи, еще очень не скоро возвратился архипастырь въ свои покои. Отецская любовь его какъ бы не знала усталости, снисходя къ богомольному народу, стѣною, такъ сказать, заступавшему ему путь и тѣснившемуся къ нему, чтобы получить его священное благословеніе. На этомъ пути архипастырь остановился у стола, возвышавшагося впереди обѣденныхъ столовъ, разставленныхъ рядомъ на церковной площади, съ скамьями со всѣхъ сторонъ, давно уже занятыми гостями лавры изъ простолюдиновъ. Послѣ обычной молитвы архипастырь благословилъ эту всенародную трапезу и отвѣдалъ яства, предложеннаго здѣсь келаремъ Лавры изъ того же, что приготовлено для народнаго обѣда на этихъ столахъ. Всѣхъ столовъ мы замѣтили до 30, а за каждымъ изъ нихъ до 40 обѣдавшихъ. Это были почти все богомольцы изъ губерній кievской, подольской, черниговской, полтавской, частію херсонской и др. сосѣднихъ. Великорусскихъ богомольцевъ было здѣсь мало, какъ мало видѣлось ихъ и вообще на церковномъ погостѣ Лавры. Августовскіе праздники Лавры для нихъ уже поздні; Великороссія шлетъ своихъ богомольцевъ главнымъ образомъ съ весны, особенно въ маѣ, когда 3 мая, въ день Θεодосія, они преобладаютъ и на лаврскомъ обѣдѣ этого дня. На третьемъ изъ годичныхъ праздниковъ Лавры и праздничныхъ обѣдовъ ея, а именно 10-го іюля, въ день преп. Антонія, замѣтно, говорятъ, равновѣсіе между богомольцами великорусскими и малорусскими. Въ послѣднія два десятилѣтія, осо-

бенно съ 60-хъ годовъ, между богомольцами Лавры стали чаще и чаще встрѣчаться поселяне изъ западныхъ губерній: минской, гродненской и др., до той поры рѣдко здѣсь замѣтные. Неговоримъ о поклонникахъ изъ другихъ окраинъ Россіи отъ Архангельска до Кавказа и Крыма, а на Востокъ до Иркутска, Едва ли нужно пояснять, какъ эти богомольныя странствія способны вліять на религиозно-національное воспитаніе народа, который въ лицѣ этихъ богомольцевъ, пришельцевъ изъ всей Руси, оживляетъ въ себѣ чувство своего духовнаго братства, своего единства, какъ народа единой земли русской, единой вѣры, единого государства, съ единымъ во главѣ его царемъ православнымъ. Здѣсь имѣютъ значеніе и самые праздничные обѣды Лавры. Не напрасно св. Владиміръ созывалъ на такіе праздничные обѣды или пиры старшихъ изъ всей земли русской и, по выраженію лѣтописи, радовался, видя людей русскихъ христіанами единой вѣры, имъ насажденной въ Россіи. Въ группахъ богомольцевъ можно было видѣть кружки солдатъ, возвратившихся съ недавней войны съ крестами и медалями на грудяхъ. Слышались ихъ рассказы встрѣтившимся тутъ землякамъ и не землякамъ о событіяхъ минувшей войны, о тамошнихъ единовѣрныхъ братіяхъ, „отбитыхъ нами изъ подъ руки нехристей“, какъ выразился одинъ разскащикъ. „Нашъ братъ русскій давно уже за себя не воюетъ, пояснялъ другой разскащикъ; потому, что насъ никто не трогаетъ, да и не посмѣетъ тронуть. А воюемъ мы все за другихъ. Пропали бы христіане въ туретчинѣ, какъ бы не нашъ Царь, да не солдатъ русскій“ и т. под. За угощеніемъ народу и праздничнымъ приѣмомъ въ покояхъ архипастыря, слѣдовала уже во 2 часу дня праздничная трапеза въ столовой трапезной церкви, для братіи и посѣтителей изъ разныхъ представительныхъ лицъ и классовъ городскаго общества. Владыка—священно-архимандритъ предсѣдалъ въ мантии, и за трапезой строго наблюдались всѣ обряды иноческо-братской трапезы. Присутствіе Владыки—священно-архимандрита, участіе его въ этихъ обрядахъ служитъ нѣкоторымъ образомъ къ освященію самаго устава ихъ, восходящаго къ глубокой древности, созданнаго благочестіемъ, проникнутаго назидательнымъ смысломъ. Послѣ трапезы Владыка удостоился на короткое время посѣтить келліи намѣстника, пригласившаго сюда и трапезныхъ гостей Лавры. Этимъ закончилось праздничное гостеприимство ея, послѣ долгихъ молитвенныхъ служе-

ній всего этого праздника. Было ощутительно въ трудахъ и обрядахъ праздника присутствіе той энергической распорядительности, которая, по общему сознанію, отличаетъ служеніе новаго намѣстника, избраннаго для Лавры ея священно-архимандритомъ.

На служеніяхъ высокопреосвященнаго митрополита въ лаврской соборной церкви рукоположены: 27 іюля, іеродіаконъ Ближнихъ пещеръ *Сераніонъ*—въ іеромонаха; 5 августа, іеродіаконъ Дальнихъ пещеръ *Фотій*—въ іеромонаха; 14 августа, монахъ Ближнихъ пещеръ *Антоній*—во іеродіакона.

Пожертвованіе высокопреосвященнаго митрополита. Въ „Кіевлянинъ“ сообщаютъ, что Его Высокопреосвященство въ половинѣ прошлаго мѣсяца пожертвовалъ 500 рублей на поддержаніе Рубежевской земледѣльческой колоніи.

Слухъ о возвышеніи окладовъ содержанія духовенству. Въ нѣкоторыхъ газетахъ передаютъ слухъ о предполагаемомъ будтобы прибавленіи къ отпускаемому на жалованье духовенству изъ казны 5,956,000 р. еще 3,000,000 рублей тоже изъ государственнаго казначейства. „Русская Правда“, первая сообщившая этотъ слухъ, комментируетъ его, между прочимъ, слѣдующими замѣчаніями: въ Имперіи насчитывается до 38,000 церквей, имѣющихъ при себѣ отдѣльные причты духовенства, въ составѣ 2—4 лицъ при каждой церкви. Жалованье изъ казны производится нынѣ только лишь 18,257 причтамъ, общая сумма котораго простирается до 5,956,000 р. слѣд. по 325 р. среднюю цифру на каждый причтъ. При такомъ ничтожномъ содержаніи духовенство повсюду вынуждено прибѣгать къ особымъ сборамъ съ прихожанъ, могущимъ унижать его въ глазахъ общества. Предприняты съ 60 годовъ мѣры къ улучшенію быта духовенства чрезъ сокращеніе числа церквей и причтовъ, чрезъ привлеченіе земствъ и обществъ къ участию въ содержаніи духовенства и т. под., не имѣли особеннаго успѣха. Осталось увеличить это содержаніе изъ казны. Если упомянутый слухъ вѣренъ; то добавочные 3 милліона пойдутъ вѣроятно прежде всего на духовенство тѣхъ епархій, гдѣ доселѣ вовсе нѣтъ для него казеннаго жалованья.

Надежда на лучшее устройство церковно-приходскихъ школъ. Въ газетѣ „Новое Время“ пишутъ:

при настоящемъ положеніи сельскаго духовенства нѣкоторые виды его народно-образовательной дѣятельности, а именно устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ и обученіе Закону Божию въ школахъ, содержимыхъ на мѣстныя средства, встрѣчаютъ почти повсемѣстно препятствія въ бѣдности духовенства и въ скудости полагаемаго ему вознагражденія за преподаваніе Закона Божія; въ виду всего этого министръ народнаго просвѣщенія принимаетъ на себя заботы о поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, ходатайствуя о назначеніи имъ постоянныхъ пособій и циркулярно предписываетъ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ собрать свѣденія о существующихъ церковно-приходскихъ школахъ и представить такія свѣденія въ министерство“. Такіе виды на пособіе церковно-приходскимъ школамъ отъ министерства послужать, слѣдуетъ ожидать, къ усиленію заботливости о нихъ со стороны церковно-приходскихъ попечительствъ. Только соединеніемъ средствъ министерскихъ съ попечительскими церковно-приходскія школы могутъ быть доведены до желаемаго благоустройства. По понятной для всѣхъ и каждаго первостепенной важности этого дѣла, приходскія попечительства вѣроятно сочтутъ возможнымъ поудержаться на нѣкоторое время съ другими затратами изъ своихъ средствъ, даже съ такими, какъ затраты на устройство новыхъ кіотовъ къ св. иконамъ, новыхъ придѣловъ, новыхъ колоколовъ—и т. под., чтобы сосредоточить свои средства на устройствѣ школъ.

Сельскія сестры. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ пишутъ: огромное количество сестеръ милосердія, оставшихся послѣ войны безъ мѣсть и безъ содержанія, послужило поводомъ къ составленію проекта „Устава о сельскихъ сестрахъ и объ участи Общества Краснаго Креста въ оздоровленіи сель“. По предложенію автора проекта (главно-уполномоченнаго общества князя Н. Кудашева), сельскія сестры обязаны быть акушерками и фельдшерицами и настолько хорошо подготовлены, чтобы имѣть возможность подать помощь заболѣвшему до пріѣзда врача и продолжать леченіе подъ отдаленнымъ наблюденіемъ послѣдняго. Сестры обязаны для пріема больныхъ назначать ежедневно извѣстные удобные для крестьянъ часы, а въ остальное время навѣщать больныхъ на дому, обходить крестьянскіе дворы и наблюдать за опрятнымъ со-

держаніемъ жилищъ, имѣть надзоръ за дѣтьми вообще и прививать оспу по распоряженію врача; на случай же смерти крестьянскихъ дѣтей отъ эпидемическихъ болѣзней, производить дезинфекцію въ избахъ, а также дезинфектировать платье и бѣлье умершихъ, а въ случаѣ надобности и совсѣмъ сжигать его, замѣняя другимъ, которое будетъ имѣться въ запасѣ у сестры. Кромѣ этихъ обязанностей сельскія сестры, согласно проекту, имѣютъ надзоръ за нравственностью крестьянъ, за искорененіемъ вредныхъ предрасудковъ и суевѣрій и вообще должны оказывать сельскому населенію всякую поддержку, не забывая, что онѣ сестры милосердія, своего рода миссіонерки, должны сосредоточить въ себѣ кромѣ знанія дѣла любовь и милосердіе, которыя могутъ замѣнить въ настоящемъ дѣлѣ всѣ остальные качества. Размѣръ содержанія сестеръ предполагается по 30 р. въ мѣсяцъ жалованья при готовой квартирѣ и столовья деньги сообразно съ условіями мѣстности. Конечно это пока проектъ и неизвѣстно еще, какъ будетъ онъ принятъ главнымъ управленіемъ общества, но самую мысль о привлеченіи женщинъ ко врачебной помощи въ селахъ и деревняхъ нельзя не признать счастливою.

Нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно „вводи́нь“.

Въ церковно-приходской практикѣ югозападнаго края повсемѣстно почти на обязанности священника лежитъ въ извѣстное, установленное обычаемъ, время совершать обрядъ, носящій въ просторѣчій названіе „вводи́нь“. Въ понятіи крестьянина обрядъ этотъ такъ важенъ, что отказываться отъ выполненія его почти невозможно. Между тѣмъ его нѣтъ въ обыкновенныхъ нашихъ требникахъ, нѣтъ и въ такъ называемомъ *дополнительномъ требникѣ*, изданномъ въ 1863 году, съ благословенія Свят. Синода, Кіево-Печерскою лаврою. Отсюда, совершающему этотъ обрядъ весьма естественно остановиться на немъ и спросить: что же это за обрядъ? какъ вошелъ онъ въ обычай? слѣдуетъ ли даже совершать его?

Рѣшаясь по поводу сего высказать здѣсь нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно „вводи́нь“, мы хотѣли бы обратить на этотъ обрядъ вниманіе лицъ, могущихъ разъяснить дѣло обстоятельнѣе. Вопросъ представляется такъ. Въ могиланскомъ и въ уніятскихъ требникахъ находится дѣйствительно „чинъ введенія въ церковь невесты по брацѣ,“ ко-

торый въ большинствѣ случаевъ и принимается за тотъ обрядъ „вводи́нь“, который нуженъ народу послѣ его свадебныхъ церемоній. Тамъ, гдѣ нѣтъ печатныхъ уніятскихъ требниковъ, составляющихъ теперь библиографическую рѣдкость, чинъ списывается и практикуется по тетрадкѣ. Но затѣмъ таже свободная практика, не подчиненная строго формулированной идеѣ, также очень нерѣдко, и особенно въ послѣднее время, нехочетъ напротивъ знать уніятскихъ „вводи́нь“ и удовлетворяетъ требованію народа прочтеніемъ новобрачнымъ „молитвы на разрѣшеніе вѣнцевъ въ осмый день,“ молитвы, находящейся въ руководственныхъ требникахъ и поставленной непосредственно за *послѣдованіемъ вѣнчанія первобрачныхъ*. Неустойчивость мысли здѣсь сама собою бросается въ глаза. Причемъ, послѣднее обстоятельство, что „молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ“ поставлена вслѣдъ за послѣдованіемъ вѣнчанія *первообрачныхъ* получаетъ, какъ увидимъ, такое значеніе, какого она совсѣмъ не имѣетъ, и служитъ въ этомъ случаѣ скорѣе какъ бы признакомъ нѣкотораго колебанія между требованіемъ неясненнаго нравственно-религіознаго долга, которому служитъ обрядъ, и удовлетвореніемъ понятіямъ народа и его взгляду на послѣбрачное состояніе. Народъ съ давнихъ поръ привыкъ являться въ церковь для благословенія въ извѣстное время послѣ брака; его, безъ сомнѣнія еще старѣйшая, традиція свадебныхъ церемоній придала этому появленію свой особенный колоритъ. И вотъ „вводи́нь“ явились какъ нѣчто цѣльное, облеклись въ свой нарочитый чинъ. Намъ надлежитъ такимъ образомъ обратить вниманіе сколько на внутреннее содержаніе *чина*, столько же и на тѣ внѣшнія, чисто народныя, обстоятельства, при которыхъ совершается онъ.

Что такое въ самомъ дѣлѣ „вводи́нь,“ какъ обрядъ?—По видимому, это есть какъ бы заключительная часть таинства брака. Они совершаются новобрачнымъ или, какъ говоритъ чинъ, новобрачной, и значить, въ существѣ дѣла, принадлежатъ не акту, которымъ св. церковь извѣстными обрядами и молитвословіями скрѣпляетъ союзъ двухъ лицъ во образъ таинственнаго союза и тѣмъ налагаетъ печать супружескимъ отношеніямъ, а акту, которымъ первый предполагается уже свершеннымъ и который дается какъ бы въ напутствіе жизни новобрачнымъ, что и выражается принятіемъ ихъ въ церковь въ новомъ положеніи. На практикѣ дѣйствительно и бываетъ полное отдѣленіе „вводи́нь“ отъ собственно таинства брака. Такъ что, полагая затѣмъ въ ос-

нову для выясненія даннаго вопроса молитвенное и благожелательное направленіе чина, какъ общее направленіе и самыхъ молитвословіи при обрученіи и вѣнчаніи, мы, пожалуй, могли бы согласиться, что и „чинъ введенія въ церковь невѣсты по брацѣ“ можетъ имѣть въ данномъ случаѣ значеніе общей церковной молитвы, такъ присущей и сопровождающей христіанина на всѣхъ ступеняхъ его жизни. Но изъ чего же это вытекаетъ? на чемъ основано?—Положительнаго времени для совершенія „вводиныхъ“ не назначено чиномъ, подобно тому, какъ оно назначено для другихъ случаевъ многообразной христіанской жизни, подчиненной водительство церкви. Невыражено оно даже и обстоятельствамъ, которыя условливали бы совершеніе его, *) а всецѣло подчинено обычаямъ данной мѣстности и тѣмъ свадебнымъ церемоніямъ, которыя совершаются при свадьбахъ народныхъ.

Свадьбы, какъ пиршества по поводу вступленія въ бракъ извѣстныхъ лицъ, какъ семейно-радостныя торжества, въ разныхъ мѣстностяхъ сопровождаются разными, принятыми обычаямъ, условіями. Въ одной мѣстности свадебный пиръ (по просту-весілыя) есть непосредственное выраженіе радости по поводу вступленія извѣстныхъ лицъ въ бракъ: отдѣлять собственно церковное благословеніе брачующихся (таинство брака) отъ свадебныхъ церемоній, отъ обрядовъ народныхъ, не принято обычаямъ. Въ другихъ мѣстностяхъ такое отдѣленіе напротивъ въ полной силѣ: считаютъ просто какъ бы несомвѣстимымъ вмѣстѣ и вѣнчаться, и праздновать свадьбу,—между вѣнчаньемъ и свадьбой проходитъ нерѣдко полъ мѣсяца, мѣсяцъ. При этомъ въ послѣднемъ случаѣ—при той упругости, съ которою поддерживаются въ массѣ народа его обычаи, самая свадьба со всѣми ея церемоніями считается настолько важною, что повѣнчанные до самой свадьбы какъ бы не считаются супругами; молодой нерѣдко послѣ вѣнчанья отправляется еще подъ чумачку, чтобы заработать деньги на свадьбу, а молодая подчиняется всѣмъ условіямъ и привычкамъ своей прежней дѣвичьей жизни: она и ходитъ по дѣвичьи, и живетъ у своихъ родителей и под. Отсюда и „вводиныхъ“, какъ церковный обрядъ, приходится священнику совершать то раньше, то позже послѣ совершенія бра-

ка, смотря потому, раньше или позже послѣ брака совершаются свадебныя церемоніи, обусловливающія браки. Одно, пожалуй, въ этомъ случаѣ и опредѣленно: „вводиныхъ“ всегда слѣдуютъ послѣ перваго свадебнаго дня, въ который народные нравы совмѣстили всѣ важнѣйшія церемоніи. Но что же и это значитъ? почему такъ?..

Содержаніе чина „вводиныхъ“ еще не даетъ на это отвѣта. Чинъ этотъ таковъ:—Когда новобрачные, извѣстивъ священника и причтъ, являются на паперти церковной, священникъ, надѣвъ эпитрахиль и взявъ крестъ, встрѣчаетъ ихъ въ притворѣ съ слѣдующимъ внушительнымъ привѣтствіемъ, обращеннымъ къ невѣстѣ: „вниди, чадо, во дворы Господни и всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ посѣщай всегда церковь его, яко да приимеши отъ него милость и благодать обрящещи, во Имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь.“ И абіе, говорится послѣ этого въ чинѣ, входитъ іерей въ церковь и по немъ невѣста съ своими други; ставъ же іерей при алтарѣ, невѣста же по немъ, начинаетъ іерей обычно: *Благословенъ Богъ нашъ... Трисвятое, и по: Отче нашъ... возгласъ: яко твое есть царство... Господи помилуй 12 разъ, слава и нынѣ, приидите поклонимся 3-жды и псалмы: 66-й: Боже ущедри ны и благослови ны, и 5-й, глаголы моя внуши Господи.* По заведенному однако обычаю, существующему съ издавна, не невѣста только входитъ съ своими други въ церковь, а входятъ оба новобрачные, какъ оба они являются и къ церкви. Причемъ такъ бываетъ, что священникъ, послѣ приведеннаго привѣтствія, беретъ обоихъ новобрачныхъ, стоящихъ предъ нимъ и нерѣдко главоприклоненныхъ, епитрахилемъ за руки и такъ уже *вводитъ* ихъ на средину церкви предъ аналой, который для того нарочно поставляется среди церкви, и тогда начинаетъ обычно; на аналой же священникъ полагаетъ крестъ, бывший въ рукѣ его, и ставится вода священная.—Когда окончится чтеніе псалмовъ, священникъ возглашаетъ: *Господу помолимся, и читаетъ слѣдующую молитву, обращенную все таки къ новобрачной: „Боже, Боже нашъ, во пророцѣхъ глаголавый, и предвозвѣстивый просвѣщеніе разума твоего быти въ послѣднихъ родѣхъ всѣмъ языкомъ. Нехотай никому же отъ созданныхъ тобою чловѣкъ безъ причастія быти твоего спасенія, законы положилъ еси сосудомъ твоимъ избраннымъ ап. Павломъ, въ вѣрѣ живущимъ мужемъ же и женамъ, еже все въ славу твою творити, и овѣмъ убо еже непокровенною главою приносить хвалу и славословіе пре-*

*) Наприм. молитвы въ первый день, повнегда родити женѣ отрока; молитвы женѣ родильницѣ по четьредѣсяти днешъ; молитвы женѣ, егда извержетъ младенца и под. (См. Треби.).

святому имени твоему: симъ же покровенною главою въ благоговѣннѣи и цѣломудрїи, добръ усовершенующимъ себе дѣлы благими вѣрою утвержденными, хваленїя и молебны съ благодаренїемъ приносить славы твоей. Симъ убо, Владыко Человѣколюбче, благослови рабу твою сію (имярекъ), и украси главу ея красотою тебѣ благоугодною, яко да по твоимъ заповѣдемъ жителствующи, и во всѣхъ добродѣтеляхъ по благоугожденїю твоему преуспѣвающи, въ цѣломудрїи себе соблюдетъ, и купно съ своимъ отъ тебе даннымъ ей супругомъ вѣчная твоя благая получить. Милостивъ бо и человѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Св. Духу: нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.“ Затѣмъ благословляетъ главу ея десницею, глаголя: „да покрываетъ тя Господь кровомъ крылу своею, и сохранитъ тя отъ всякаго зла, во вся дни живота твоего, и дастъ ти въ мирѣ и благоденствїи видѣти сыны сыновъ твоихъ, даже до третьяго и четвертаго рода, купивъ съ мужемъ твоимъ.“ И абїе кропитъ ю священною водою, глаголя: „окропленїемъ воды сія священныя да снидетъ и пребудетъ на тебѣ благословенїе Отца, и Сына, и Св. Духа: нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.“—Здѣсь опять нужно замѣтить, что благословенїе новобрачной приведенными словами не прямо преподается священникомъ, но предварительно онъ беретъ отъ стоящей позади новобрачной подружки платокъ или—такъ называемую—наметку и налагаетъ ее на голову новобрачной; затѣмъ благословляетъ и кропитъ свящ. водою.—Послѣ этого бываетъ дневный отпустъ и вмѣстѣ все, что носитъ названїе: „чинъ введенїя въ церковь невѣсты по брацѣ.“

Такимъ образомъ и открывається, что вмѣсто требуемаго разъясненїя на предложенные вопросы, мы встрѣчаемъ въ чинѣ „вводина“ содержанїе совершенно особаго рода. Благословенїе платка на голову новобрачной вотъ, по видимому, вся суть обряда, носящаго столь громкое названїе чина „вводина“, и ради котораго невѣста должна приводиться въ церковь *по брацѣ*. Но тутъ уже можно ставить положительный запросъ: какимъ же образомъ чинъ съ такимъ содержанїемъ можетъ относиться къ таинству брака какъ нѣчто существенное, обязательное?... Болѣе витіеватое, нежели содержательное привѣтствїе чина: „*вниди чадо во дворы Господни...*“, одновременно съ оглавленїемъ: „чинъ введенїя...“, обусловившїя, безъ сомнѣнїя, и народное названїе „вводина“, здѣсь ни причемъ. Остается по прежнему непонятнымъ—почему именно новобрачная, какъ ново-

брачная, нуждается въ такомъ особенномъ дѣйствїи церкви, когда въ таинствѣ брака ей преподано совершенное и полное освященїе ея новаго супружескаго положенїя и чрезъ это положенїе она нисколько неразорвала единенїя съ церковїю... *) И опять предъ нами цѣлый рядъ сближенїй въ чисто народномъ, обычайномъ вкусѣ!..

Платокъ на головѣ женщины—явленїе не новое въ христіанскомъ мирѣ. Древность сѣдая, миръ по преимуществу востока, уже довольно знаетъ женское покрывало. Рабынѣ древняго міра—существо безъ отвѣтному и безпомощному—женщинѣ, казалось неудобнымъ въ глазахъ ея господина являться предъ посторонними съ лицомъ открытымъ. Нравственныя супружескія обязательства, какъ и вообще обязательства существа свободно-нравственнаго, были невѣдомы древнему язычнику. Оттого и жена его, какъ и вообще всякая женщина, были для него не болѣе какъ вещью, необходимою для удовлетворенїя его прихотей. А какъ таковую онъ, если считалъ нужнымъ, долженъ былъ или оберегать за стѣнами гарема въ самомъ домѣ, или завернуть непроницаемымъ покрываломъ, **) когда она, какъ фурія, выползала изъ дому. Въ обоихъ случаяхъ при этомъ въ основѣ лажала самая безнравственная, отвратительная мысль. Мущина представлялъ себя какъ-бы безъотвѣтнымъ. если при взглядѣ на женщину, могъ вдругъ предъявить права своего пола и воспользоваться ею какъ пѣтухъ курицею, ***)—о правахъ самой женщины здѣсь не могло быть рѣчи. Чтобы устранить по-этому, какъ казалось, самую причину недоразумѣ-

*) Въ требникѣ упоминается нѣсколько случаевъ *введенїя* въ церковь. Вводится, или *воцерковляется* (Нов. скр. Ч. IV, стр. 9), въ 40-й день напр. новокрещенный младенецъ,—вводится также въ общенїе съ церковїю и бывшїй подъ запрещенїемъ ея. Въ обоихъ случаяхъ есть молитвы. Но понятно—новопросвѣщенный есть новый членъ церкви и является къ ней въ качествѣ дорогаго гостя, почему и вводится въ нее. Равнымъ образомъ запрещенїе есть наказанїе, крайняя степень котораго есть рѣшительное отсѣченїе церковїю недостойнаго члена ея. Посему, когда запрещенный освобождается отъ надлежащаго ему *уза запрещенїя* (см. молитву), то и введенїе его въ церковь совершенно дается пониманїю. Какой же смыслъ брачныхъ „вводина“?

**) И сказалъ Авимелехъ Саррѣ: *вотъ я далъ брату твоему тысячу сиклей серебра; вотъ, это тебѣ покрывало для очей, предъ всеми находящимися съ тобою, и предъ всеми прочими, чтобы знали тебя.* (Быт. XX, 16; сравни также: Быт. XII, 10—20; XXIV, 6—11 и особенно XXXIV, 1—31).

***) Недаромъ гребню пѣтуха усвоено и названїе *султана*—этого современнаго представителя восточной полигавіи.

ній между полами, нашли необходимымъ скрыть отъ любопытныхъ и ненадежныхъ взоровъ мужчины *) самую женщину. И вотъ первая и какъ бы основная идея покрывала. По этой же, безъ сомнѣнія, причинѣ женщина на востокѣ такъ рѣдко показывалась и показывается на открытомъ воздухѣ, почти никогда и доселѣ неявляется въ обществѣ коротко незнакомыхъ ей мужчинъ и въ случаѣ только крайней нужды показаться на улицѣ закутывается съ ногъ до головы. Настоящій типъ турчанки еще можетъ служить достаточнымъ уясненіемъ сказаннаго. И такъ было во всемъ древнемъ мірѣ, не исключая образованныхъ грековъ и римлянъ,—такъ было наконецъ и въ Иудеѣ. Народъ богоизбранный долго не могъ всецѣло отрѣшиться отъ всеобщихъ обычаевъ, и восточная полигамія была для него ужаснымъ камнемъ преткновения. Одновременно съ развитіемъ среди еврейскаго народа мысли о святости брака неизбежно должны были выработаться другіе взгляды и на женское покрывало. И оно дѣйствительно мало по малу облеклось въ почетное званіе—хранителя женской скромности вообще (сн. Тит. 2, 3. 1 Тим. 2, 9), а въ частности стало какъ-бы символомъ той подчиненности жены своему мужу, которая обязывала ее находиться во всегдашней глубокой *сокровенности* отъ постороннихъ развлекающихъ взоровъ и давало возможность тѣмъ удобнѣе и внимательнѣе жить только для одного мужа и семьи (1 Кор. 11, 10). Во времена Христа Спасителя и языческой міръ, находясь подъ нравственнымъ вліяніемъ іудейскаго народа, находилъ уже, что и его женщина добропорядочнаго поведенія, особенно замужняя, должна была дорожить своею честью и покрывало опять таки служило свою службу. Исторія приводитъ случаи, когда появленіе матроны въ общественномъ мѣстѣ безъ покрывала было для римлянина одною изъ достаточныхъ причинъ даже къ разводу; историческій же примѣръ Лукреціи слишкомъ извѣстенъ.

Христіанское ученіе о равноправности половъ и протекающей отсюда личной нравственной отвѣтственности предъ Богомъ всякаго существа, будь это *рабъ или свободъ, мужескій полъ или женскій,*

*) Припомнимъ слова Спасителя: *всякій, кто смотритъ на женщину съ возжеланіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ въ сердцѣ своемъ. И далѣе: если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя...* (Мѣ. V, 28. 29). Идеаль нравственнаго совершенства противъ 7-й заповѣди, предпринимаемый здѣсь Спасителемъ, очевидно, указываетъ и на чрезвычайное разслабленіе нравовъ, касается самыхъ основъ зла.

было новымъ чрезвычайнымъ открытіемъ, порѣшившимъ всю судьбу прежней соціальной жизни. Благовѣстники евангелія объявили міру, что женщина совсѣмъ не раба безъотвѣтная, какъ учили древніе, а напротивъ такое же свободно-нравственное, а слѣд. и отвѣтственное, существо, какъ и мужчина. Она даже равна ему по своимъ богоподобнымъ свойствамъ: потому что имѣетъ такую же безсмертную душу, какъ и онъ, и создана Богомъ для достиженія тѣхъ же высокихъ нравственныхъ совершенствъ, какія указаны и мужчинамъ. Охраненіе своей чести женщиною, безукоризненное поведеніе при супружескихъ отношеніяхъ, есть поэтому со стороны ея не одно только эгоистичное, одностороннее стремленіе угождать мужу, какъ думалъ язычникъ, а напротивъ лично искреннее, изъ внутреннихъ побужденій проистекающее, желаніе сохранить прежде всего себя чистою и непорочною предъ Богомъ, а затѣмъ уже, какъ слѣдствіе такого убѣжденія, держаніе себя въ предѣлахъ закона какъ непорочной дѣвицы, честной супруги и под. Апостолу языковъ суждено было выяснить это ученіе съ особенною силою и ясностію; языческой Коринѣ далъ ему поводъ сказать свое авторитетное слово и касательно женскаго покрывала.

И восхитителенъ этотъ идеаль нравственнаго совершенства женщины, нарисованный апостоломъ! Какъ далеко отстоялъ отъ него язычникъ и даже еврей! Свободная и отвѣтственная въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, женщина, по ученію апостола, во всѣхъ своихъ положеніяхъ—дѣвицы, супруги, матери является неприниженной и полною нравственнаго величія. Ея значеніе для мужчины—не продуктъ-грубыхъ соображеній, а долгъ непреложный и неизбежный. Самое подчиненіе ея какъ дочери, супруги, далеко неотягощаетъ ее и не унижаетъ: потому что за видимымъ подчиненіемъ скрывается сугубая гармонія и порядокъ. Вышнее благоприличіе и благоповеденіе соотвѣтствуютъ душевному настроенію. *Въ приличномъ одянтіи, со стыдливостію и целомудріемъ, она украшаетъ себя не плетніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію.* Самое чадородіе совсѣмъ не служитъ для нея препятствіемъ къ спасенію, *если пребудетъ въ вѣрѣ и любви, и въ святости съ целомудріемъ* (1 Тим. 11, 9. 10. 15). И вотъ она—христіанская женщина!

Сообразно же такому положенію женщины въ христіанствѣ, и женское покрывало естественно долж-

но было сильно потерпѣть въ своемъ значеніи. Дѣло ясно, что ея первоначальная идея, значительно къ тому обезсиленная іудейскимъ вліяніемъ, здѣсь уже положительно никуда негодилась. Для женскаго покрывала—такъ сказать—наступилъ періодъ, когда только обычай и сила привычки возымѣли свое дѣйствіе,—и неудивительно, что и на этомъ новомъ пути оно не пошло далѣе *головнаго платка*, въ свою очередь сдѣлавшагося всецѣло достояніемъ христіанскаго времени и его вкусовъ.

Любопытно и совершенно кстати будетъ послѣ всего сказаннаго вникнуть въ самыя слова апостола, цитируемыя чиномъ, и взвѣсить силу ихъ. Ссылка чина на компетентность апостола, предписавшаго будто-бы законы по этому случаю и притомъ съ высокимъ обѣтованіемъ, чтобы *не остаться безъ причастія спасенія*, здѣсь совершенно понятна въ виду санкціи дѣла,—но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли апостолъ приписываетъ законы касательно *головнаго платка*, или дѣлаетъ только разъясненіе, въ какихъ границахъ благоразумія должно воспользоваться существующимъ обычаемъ? Такая или иная постановка вопроса въ данномъ случаѣ весьма существенна. Вотъ подлинный текстъ цитаты. *Хочу также*;—пишетъ ап. Павелъ коринтянамъ,—*чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христосъ; женъ глава мужъ; а Христу глава Богъ. Всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ открытою головою, постыжаетъ свою голову. А всякая жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою, постыжаетъ свою голову; ибо это тоже, какъ если бы она была обритая. Ибо если жена не хочетъ покрываться то пусть и стрижется; а если женѣ стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. И такъ, мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія; а жена есть слава мужа. Ибо не мужъ есть отъ жены, а жена отъ мужа; И не мужъ созданъ для жены, но жена для мужа. По сему жена и должна имѣть на головѣ своей знакъ власти надъ нею, для ангеловъ. Впрочемъ, ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господь. Ибо какъ жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все же отъ Бога. Разсудите сами, примично ли женѣ молиться Богу съ непокрытою головою? Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него; Но если жена раститъ волосы, для нея это честь; такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала. А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божія. Но предлагая сіе, не хвалю васъ,*

что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. (1 Коринѳ. XI, 3—17).

Для уясненія приведеннаго мѣста экзегетика представляетъ слѣдующія историческія данныя, послужившія для апостола поводомъ къ написанію его. Языческій Коринѳъ, во время апостоловъ, былъ центромъ самаго гибельнаго и утонченнаго разврата. При его знаменитомъ храмѣ Венеры, содержалось на общественный счетъ множество дѣвицъ, носившихъ названіе служительницъ богини, которыя и служили главною притягательною силою коринѳскаго богослуженія. Религія освятила здѣсь самыя низкія страсти, и развратъ совершался въ самомъ храмѣ, какъ жертва богини. Молодость обоеихъ половъ свѣшила сюда со всѣхъ концовъ тогдашняго образованнаго міра съ завѣтнымъ стремленіемъ, чтобы—однѣ—вступить въ число служительницъ богини—другіе—чтобы принести отвратительную жертву любви. Сему благопріятствовало еще и то обстоятельство, что, по языческимъ вѣрованіямъ, только въ храмѣ женщина, въ знакъ уваженія къ богамъ и ихъ богослуженію, или, вѣрнѣе идолослуженію, имѣла право являться безъ покрывала; и слѣдов. свободно увлекала за собою поклонниковъ. А подобная свобода, въ кругу тысячи прекрасныхъ отборныхъ женщинъ, при тогдашней ея замкнутости, кому не могла казаться привлекательною?.. И мистеріи коринѳской богини дѣйствительно отличались такою популярностью и торжественностію, какой можетъ быть не имѣлъ никто другой изъ языческихъ боговъ.

Когда ап. Павелъ посѣтилъ Коринѳъ и слѣдствіемъ его посѣщенія было основаніе церкви, нравы языческіе долго были большою помѣхою къ уясненію чистоты христіанскаго ученія. Обычай города какъ-бы неволью переносился въ церковь новообращенными и требовали самаго бдительнаго надзора. Къ числу такихъ обычаевъ относится и *отложеніе покрывала*. Св. Іоаннъ Златоустъ, основываясь на 1 Кор. XI, 2, предполагаетъ, что апостолъ уже въ первое посѣщеніе обращалъ вниманіе коринѳтянъ на покрывало (Бесѣд. 26, стр. 59—63), имѣя, безъ сомнѣнія, въ виду главнымъ образомъ предостеречь ихъ отъ той нравственной безпутницы, которая совершалась въ языческомъ храмѣ при отложеніи покрывала. Но слово отсутствующаго апостола, какъ видно, не проникло всецѣло въ сердца вѣрующихъ и антагонизмъ, существовавшій въ первенствующей церкви между язычниками и іудеями, воспользовался спмъ далеко не въ пользу церковнаго благочинія. Дѣло

въ томъ, что по обычаю іудейскому, занесенному изъ синагоги и въ церкви Божіи, женщина христіанская именно напротивъ къ богослуженію то и должна была являться не иначе какъ съ покрытою головою. Покрывало, какъ видѣли, было символомъ скромности и явиться безъ сей святольпной, по тогдашнему, одежды въ общественномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе въ церкви, считалось такимъ позоромъ, что могло повести къ самымъ серьезнымъ послѣдствіямъ (сн. 1 Кор. XI, 6. Числ. V, 18. Ис. 47, 2). Отсюда, когда на подмосткахъ коринтской церкви, встрѣтились два совершенно противоположные обычая, столкновение оказалось неизбѣжнымъ. И дѣйствительно, коринтскія христіанки изъ язычниковъ, безъ сомнѣнія изъ тѣхъ, у которыхъ было еще сильно мудрованіе по плоти (сн. 1, 26), по увлеченію ли духомъ партій, волновавшихъ коринтскую церковь, и національной ненависти къ іудейству и для выраженія ея, или потому, что невыразумѣли хорошо евангельскаго ученія о свободѣ и равенствѣ половъ (сн. XI, 12 Гал. XII, 28), или же и просто по тщеславію, за хотѣли и въ христіанствѣ удержать свой обычай являться къ богослуженію безъ покрывала. Христіанки же изъ іудеянокъ почли это оскорбленіемъ не только для себя, но и униженіемъ для церкви, въ которой какъ-бы покровительствовались языческіе обычай; тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя слабыя христіанки изъ язычниковъ и въ самомъ дѣлѣ продолжали, пользуясь свободою, втихомолку посѣщать одновременно съ христіанскимъ и языческое богослуженіе, привнося затѣмъ въ христіанское богослуженіе языческія неприличія. Такимъ образомъ незначительное, повидимому, обстоятельство, дѣлается въ коринтской церкви, за отсутствіемъ апостола, предметомъ самыхъ жаркихъ споровъ и, въ связи съ другими нестроениями, становится замѣтнымъ неприличіемъ. Апостолу нельзя было оставить безъ вниманія этого неприличія. И вотъ ближайшій и прямой поводъ къ приведенному распоряженію.—Изъ повода самъ собою открывается и его настоящій смыслъ. Апостолу собственно говоря надлежало устранить неприличіе, происшедшее въ коринтской церкви изъ за отложенія покрывала, а не говорить о самомъ покрывалѣ, которое во всякомъ случаѣ и не могло имѣть существеннаго значенія для евангельской проповѣди. Отсюда, чтобы враждующіе могли быть удовлетворены и приведены въ спокойное состояніе, при которомъ только и возможно внутреннее развитіе царствія Божія на землѣ, апостолу необходимо было съ благоразумною уступкою соеди-

нить снисходительность и предупредительность. Мудрость апостоловъ часто поступала такъ, приспособляясь къ понятіямъ и обстоятельствамъ слушателей, чтобы заставить ихъ съ большею внимательностію выслушать себя и приобрѣсти ихъ. Такъ самъ ап. Павелъ, не смотря на все убѣжденіе въ ничтожности обрядовъ іудейскаго закона, все такъ былъ ревностнымъ исполнителемъ ихъ; ради же іудеевъ онъ обрѣзалъ даже ученика своего Тимофея и под. Словомъ, какъ самъ говоритъ, съ іудеями онъ былъ какъ іудей, съ беззаконными же (язычниками) какъ беззаконный, да беззаконныя приобрящетъ, — *быхъ всякъмъ вся, да всяко ныкѣя спасеть*. Неудивительно, что и въ данномъ случаѣ распоряженіе его дышетъ не столько докторальностію, которой и не могло быть въ предметъ столь несущественнаго характера, сколько глубокою предусмотрительностію сердца человѣческаго и приближеніемъ обычая къ той естественности, которая одна даетъ авторитетъ слову и подчиняетъ себѣ. Мужчинѣ, говорятъ апостолъ, неприлично возносить свою молитву, или пророчествовать, съ не покрытою головою: это былъ общій обычай и съ покрытою головою оставался только у грековъ рабъ предъ своимъ господиномъ и преступникъ, осужденный на смерть. Женщинѣ же надлежитъ являться на молитву съ покрытою головою: это была уже уступка іудейству, съ его полнымъ нравственнымъ значеніемъ,—уступка тѣмъ болѣе необходимая, что имѣла за собой выгоды положительнаго достоинства. Грубое распутство при храмѣ Венеры, совершавшееся при отложеніи покрывала, приводило нерѣдко многихъ распутницъ къ сумасшествію, послѣ чего имъ, для подавія помощи, а можетъ и просто для отличія отъ несумасшедшихъ, стригли и брили волосы... Да недопустить же,—какъ-бы такъ говорить апостолъ, христіанская женщина и себя до того состоянія, въ которомъ она при отложеніи покрывала можетъ уподобиться обритою, или остриженной: это было и наглядное доказательство убѣдительно сти распоряженія апостола и урокъ... Волосы, какъ честь, даны ей вмѣсто покрывала; платокъ же на головѣ долженъ быть какъ знакъ власти надъ нею мужа. А вотъ и нравственный выводъ изъ всего сказаннаго... Впрочемъ заключаетъ апостолъ много знаменательно,—если бы кто захотѣлъ спорливъ быть, мы такого обычая не имѣемъ, ни церкви Божія, предложилъ же я то, что нашелъ къ лучшему.—И вотъ настоящее апостольское рѣшеніе того, что чинъ „зводинъ“ представляетъ съ характеромъ законовъ. Понятно ихъ здѣсь нѣтъ, какъ и не могло быть.

Апостолу, безъ сомнѣнія, весьма ясно было, что и самый соблазнъ, произшедшій отъ отложенія покрывала, былъ временнымъ дѣйствіемъ и съ развитіемъ духа христіанства долженъ былъ потерять свою силу. Изъ церк. исторіи дѣйствительно мы и видимъ, что первые вѣка христіанства еще проктиковали женское покрывало *); въ самыхъ церквахъ устроились женскія отдѣленія, перегороденныя отъ мужскихъ отдѣленій,—но толи нынѣ? Существующій въ настоящее время вуаль есть, можетъ быть, только слабое напоминаніе того женскаго покрывала, которое нѣкогда облекало женское существо. О головѣ и говорить нечего. Современная и столь привившаяся въ высшихъ классахъ общества, мода, сдѣлала изъ нея базисъ всевозможныхъ нападеній и ухищреній, такъ что подчасъ, можетъ быть, даже и слѣдовало бы напомнить записнымъ поклонницамъ моды апостольскія слова, что *жена должна имѣть на головѣ своей знакъ власти надъ нею мужа, для ангеловъ*,—но вытекаетъ ли все таки изъ этого, что платокъ на головѣ женщины узаконенъ и долженъ соблюдаться непремѣнно, какъ благословляемый чиномъ?.. Такъ называемыя накладки, чепцы и под., употребляемыя въ высшихъ кругахъ общества замужними женщинами, что другое выражаютъ, какъ не свободу христіанской женщины въ вопросѣ древняго женскаго покрывала,—и однако строго говоря, развѣ можно судить за это?..

(Окончаніе будетъ).

Бракоразводныя дѣла. Въ газетѣ „Новое Время“ пишутъ: „намъ сообщаютъ изъ вѣрнаго источника, что официально рассматривавшійся вопросъ о передачѣ въ свѣтскіе суды бракоразводныхъ дѣлъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, на томъ основаніи, что къ дѣламъ сего рода должны быть примѣняемы не общіе гражданскіе законы, но каноническое право и спеціальныя указанія отцевъ церкви. Прибавляютъ, что по мнѣнію нашихъ законодательныхъ вѣдомствъ даже самая мысль объ этомъ признана подлежащею безусловному отклоненію въ настоящее время.“ Съ своей стороны прибавимъ, что если въ послѣднее время довольно часто и рѣзко выставлялись на видъ недостатки духовнаго суда по бракоразводнымъ дѣламъ, то эти недостатки далеко не всегда зависѣли отъ представителей этого суда, притомъ относятся къ прошлому времени, и могутъ не повторяться въ такой мѣрѣ теперь, тѣмъ болѣе, что ду-

*) Такъ Тертуліанъ, писатель конца II и начала III вѣка, разсуждая о женскомъ покрывалѣ (De Virg. с. XVI), между прочимъ вотъ что говоритъ христіанскимъ женамъ по поводу свободнаго поведенія ихъ: „судить будутъ васъ аравійскія жены, которыя не только главу, но и лице все закрываютъ такъ, что хотѣть лучше довольствоваться половиннымъ свѣтомъ, нежели все лице предать похоти очей“.

ховное вѣдомство, безъ сомнѣнія, позаботится о возможно лучшей постановкѣ св его судопроизводства по этимъ дѣламъ. Понятно между тѣмъ и то, что только съ успѣхами нравственнаго развитія общества и укрѣпленіемъ въ немъ уваженія къ святости семейнаго союза можетъ послѣдовать уменьшеніе тѣхъ ихъ бракоразводныхъ дѣлъ, которыя способны наиболѣе затруднять какъ дужовный, такъ и всякій другой судъ.

Новый археологическій трудъ Д. Ровинскаго. Д. Ровинскій, извѣстнымъ составленіемъ словаря русскихъ гравированныхъ портретовъ и другими трудами, заканчиваетъ большое сочиненіе о русскихъ народныхъ картинкахъ. Въ предисловіи къ этому труду, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, помѣщено будетъ краткое обзорѣніе происхожденія и развитія народныхъ картинокъ въ Россіи—иностранный работы и работы русскихъ мастеровъ, произведенія мастеровъ оружейной палаты XVII вѣка и нѣсколькихъ частныхъ фабрикъ XVIII и XIX вѣковъ до 1848 года, перечень замѣчательнѣйшихъ собраній народныхъ картинокъ и русскихъ сочиненій, относящихся до этого предмета. Тексты картинокъ предполагается перепечатать дословно съ древнѣйшихъ экземпляровъ, съ указаніемъ, гдѣ экземпляръ находится, и опредѣленіемъ времени его напечатанія. При значительной разницѣ въ редакціи между старымъ и новымъ изданіемъ картинокъ одного и того же содержанія будутъ напечатаны тексты обоихъ изданій. За тѣмъ всѣ незначительныя разницы, указанія на разные изданія, замѣтки о происхожденіи картинокъ и т. п.—будутъ изложены въ концѣ книги, какъ сдѣлано въ послѣднемъ изданіи сказокъ Аванасьева. Расположить описаніе предполагается въ слѣдующемъ порядкѣ: сказки, забавныя картинки о женитбѣ, пьянствѣ, масляницѣ, модѣ, расколѣ, притчи, историческія и духовныя картинки. Отдѣльно отъ книги будетъ изданъ атласъ съ копіями замѣчательныхъ народныхъ картинокъ.

Это газетное извѣстіе тѣмъ интереснѣе для церковно-археологическаго общества при кievской академіи, что Д. Ровинскій, въ апрѣлѣ текущаго года посѣтившій музей общества, нашель и въ немъ нѣсколько матеріаловъ, полезныхъ для его ученыхъ работъ.

Прибытіе воспитанниковъ семинарій для поступленія въ академію. Въ слѣдствіе извѣстныхъ правительственныхъ распоряженій, о которыхъ было говорено у насъ въ свое время, съ наступающаго учебнаго года ожидался усиленный приливъ воспитанниковъ семинарій въ духовныя академіи. Это ожиданіе оправдывается, въ частности, и на Кіевской академіи, для поступленія въ которую прибыло болѣе 60 молодыхъ людей. Съ годами такой приливъ будетъ еще болѣе усиливаться. Въ виду такого обстоятельства Св. Синодомъ, по сношенію съ академическими совѣтами, уже принимаются мѣры къ обезпеченію для ищущихъ высшаго духовнаго образованія въ академіяхъ молодыхъ людей возможности поступить въ академію. По газетнымъ сообщеніямъ, относительно академіи С.-Петербургской и Московской уже состоялись распо-

ряженія объ увеличеніи въ нихъ казеннокоштныхъ вакансій и расширеніи академическихъ зданій. Это состоится со временемъ и относительно Кіевской академіи, отъ совѣта которой уже затребованы соображенія по данному предмету. Въ ожиданіи этого быть можетъ сдѣлается что либо и теперь для новыхъ студентовъ академіи, могущихъ не найти въ академіи казеннокоштныхъ вакансій и въ то же время не имѣющихъ возможности содержать себя исключительно на свои средства. Съ своей стороны академическое начальство уже позаботилось для нѣкоторой части новоприбывшихъ молодыхъ людей облегчить средства содержанія до окончанія пріемныхъ экзаменовъ. Со временемъ, быть можетъ, для нѣкоторыхъ студентовъ найдутся, если не бесплатныя, то не дорогоя квартиры въ свободныхъ номерахъ недалекаго отъ академіи Михайловскаго монастыря, въ готовности котораго на услугу дѣлу духовнаго просвѣщенія нельзя сомнѣваться.

Открытіе епархіального сѣзда послѣдовало 18 августа въ большой актовомъ залѣ духовной семинаріи. Всѣхъ членовъ сѣзда свыше 100. Предсѣдателемъ избранъ протоіерей чигиринскаго уѣзда м. Мошень *Левъ Крамаренковъ*. По слухамъ можно опасаться за посвѣшность, съ какою многіе члены сѣзда желали бы покончить всѣ совѣщанія, чтобы возвратиться домой и заняться обдѣланіемъ полей, для котораго теперь—самая пора. Еслибы сѣздъ былъ назначенъ не въ такое рабочее время, а напр. въ маѣ или сентябрѣ, поясняли нѣкоторые, то это было бы удобнѣе, и члены его могли бы засѣдать покойнѣе и совѣщаться старательнѣе.

Содержаніе: *Часть оффиціальная.*—*Часть неоффиціальная.*—Праздникъ въ Лаврѣ 14 и 15 августа и служенія высокопреосвященнаго митрополита.—Пожертвованіе высокопреосв. митрополита.—Слухъ о возвышеніи окладовъ содержанія духовенству.—Надежда на лучшее устройство церковно-приход. школъ.—Сельскія сестры.—Нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно вводинъ.—Бракоразводныя дѣла.—Новый археолог. трудъ.—Прибытіе воспит. въ академію.—Открытіе епарх. сѣзда.

Приб. къ оффиціальн. части.

РАСПОРЯЖЕНІЕ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

13 августа 1879 г., № 9432.—Кіевская духовная консисторія, по выслушаніи дѣла о не явкѣ священника Василя Краснолюдскаго въ духовную консисторію для выслушанія постановленія консисторіи о лишеніи его священническаго сана, Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Такъ какъ безмѣстнаго священника Василя Краснолюдскаго по розысканію Кіевской городской полиціи въ г. Кіевѣ на жительствѣ не оказалось, и самъ онъ въ консисторію для объявленія ему рѣшенія о лишеніи его священническаго сана за его противузаконные поступки, не является, то на основ. 241 ст. X т. свод. зак. изд. 1876 г., съ препровоженіемъ трехъ руб. шестидесяти копѣекъ, проситъ Контору С.-Петербургскихъ Сенатскихъ вѣдомостей припечатать троекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ Сенатскихъ объявленій, составляющихъ прибавленіе къ С.-Петербургскимъ Сенатскимъ вѣдомостямъ, статью о вызовѣ священника Василя Краснолюдскаго въ Кіевскую консисторію для выслушанія постановленія консисторіи, 7/8 августа 1878 года состоявшагося, о лишеніи его священническаго сана, и если онъ и за симъ не явится въ консисторію, то таковое, на основаніи 431 ст., послѣ третьей публикаціи, считать ему объявленнымъ. Каковое распоряженіе припечатать въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Вышелъ въ свѣтъ 34 № Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина, въ послѣдствіи епископа Иппонійскаго. (Окончаніе).—Разсказъ о св. мученикѣ Андрѣ Стратилатѣ и съ нимъ пострадавшихъ 2593 воинахъ.—Горныя вершины, постоянно освѣщаемыя солнцемъ.